

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество

© 2019

П.Б. Каменнов

В статье рассматриваются основные этапы развития советско-китайского и российско-китайского военного и военно-технического сотрудничества и его значение для создания военно-промышленного комплекса КНР и превращения НОАК в современные вооруженные силы, соответствующие международному статусу КНР как великой державы. Эти связи анализируются в контексте развития между РФ и КНР отношений стратегического партнерства, направленных на стратегическое взаимодействие в XXI веке.

Ключевые слова: военное и военно-техническое сотрудничество, стратегическое партнерство, стратегическое взаимодействие, военно-промышленный комплекс, поставки в КНР российской военной техники, совместные российско-китайские военные антитеррористические учения.

DOI: 10.31857/S013128120007137-1

В период после разгрома советскими войсками японской Квантунской армии и завершения Второй мировой войны на Дальнем Востоке военно-техническое сотрудничество Китая с Советским Союзом приобрело первостепенное значение для завоевания окончательной победы китайского народа в борьбе за национальное освобождение. По просьбе руководства КПК в его распоряжение было передано оружие и снаряжение, захваченное у японской Квантунской армии. При содействии Советского Союза было налажено промышленное производство в Маньчжурии, благодаря чему Маньчжурия стала надежным тылом, снабжавшим на протяжении гражданской войны вооруженные силы КПК¹.

Китайский аналитик Пэн Сюньхоу (бывший научный сотрудник военно-исторического факультета Китайской академии военных наук) отмечает, что в первый период после образования КНР в 1949 г. в стране почти не было своей оборонной промышленности. Из-за проводимой империалистическими странами политики блокады и эмбарго на поставки оружия новый Китай был лишен возможности закупать военную технику и вооружения в странах Запада. В целях укрепления государственной обороны, изменения ситуации, когда НОАК обладает только сухопутными войсками, улучшения оснащения армии ЦК КПК утвердил курс на закупку военной техники у дружественного соседа — Советского Союза, который первым признал независимость КНР².

В июле 1949 г. И.В. Сталин принял предложение члена политбюро ЦК КПК Лю Шаоци, находившегося в СССР с визитом, о покупке в СССР самолетов и отправке советских военных специалистов в Китай для оказания содействия в создании китайских военно-воздушных сил в течение, примерно, года. Стороны достигли соглашения, по которому Китай должен был в скорейшее время создать 6 авиационных школ, включая 4 школы летчиков-истребителей и 2 школы пилотов бомбардировщиков; за год с помо-

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: kamennov@ifes-ras.ru.

щью советских специалистов подготовить 350–400 летчиков с 350–400 самолетами. Советская сторона должна была направить по 100 экспертов для каждой школы летчиков-истребителей и по 120 экспертов для каждой школы пилотов бомбардировщиков. Среди них 20 человек являлись летчиками старшего офицерского состава или преподавательского состава, остальные были сотрудниками наземной службы, учителями теоретических дисциплин, сотрудниками в сфере медицины и тылового обеспечения. Всего, включая экспертов, направленных в штаб ВВС НОАК, а также для оказания помощи Китаю в создании воздушно-десантных войск, Советский Союз послал в Китай 878 специалистов (в том числе 159 работали в Первой авиашколе, 168 — во Второй, 123 — в Третьей, 124 — в Четвертой, 128 — в Пятой и 146 — в Шестой авиашколе)³.

С началом Корейской войны с целью оказания помощи корейскому народу Китай ускорял темпы импорта вооружений из Советского Союза. В 1950–1951 гг. Китай приобрел вооружение 12 советских авиадивизий, посланных Советским Союзом для оказания содействия в создании противовоздушной обороны Китая, а также 36 торпедных катеров. До конца 1955 г. в общей сложности Китай импортировал около 800 тыс. винтовок, 11 тыс. пушек, 3000 танков и броневиков, 5000 самолетов, 200 кораблей (включая передачу технологий их производства), 1400 радиолокаторов и прожекторов, 12 тыс. единиц связного оборудования и большое количество материально-технических средств различного назначения. После 1956 г. Китай дополнительно импортировал из СССР некоторое количество военной техники и производственного оборудования в качестве образцов для копирования.

После образования в 1949 г. КНР советско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество имело своей целью коренную реорганизацию НОАК и превращение ее в современные регулярные вооруженные силы. В этот период в Китае создается широкая сеть военно-учебных заведений, где процесс подготовки военных кадров для НОАК строился с учетом советского опыта. Положительную роль в укреплении обороноспособности КНР сыграла безвозмездная передача Китаю Китайско-Восточной железной дороги, порта Дальний и Порт-Артура. Военное сотрудничество с Советским Союзом в этот период позволило Китаю превратить НОАК из полупартизанских формирований в регулярную армию, состоящую из видов вооруженных сил и родов войск и оснащенную современной техникой. Одновременно СССР оказал Китаю всестороннюю помощь в создании военно-экономического потенциала. Помимо общей программы экономического сотрудничества с Китаем Советский Союз в 1950-х годах принимал участие в создании военной промышленности Китая. Построенные в то время предприятия, например, авиационные заводы в Шэньяне, Харбине, Сиане и Чэнду, танковый завод в Баотоу (Внутренняя Монголия, так называемый завод № 617), а также комплекс предприятий по производству стрелково-артиллерийского оружия на Северо-Востоке страны до сих пор являются основой китайского ВПК. Кроме того, Советский Союз предоставил Китаю лицензии и техническую документацию для организации производства самолетов, танков, автомобилей, орудий, боеприпасов, средств связи и другой военной техники; не стали исключением документация и оборудование для производства ядерных стратегических вооружений: Китаю были переданы образцы советских ракет «Р-1» и «Р-2» (на базе последней была создана первая китайская баллистическая ракета средней дальности «Дунфэн-2» (DF-2))⁴.

Строительство НОАК в 1949–1979 гг. происходило под влиянием двух основных факторов: заимствования опыта оборонного строительства Советского Союза и преобладания в военно-доктринальных взглядах китайского руководства концепции «народной войны», основанной на военных идеях Мао Цзэдуна. Военное строительство велось в этот период в соответствии с требованиями и задачами, вытекающими из обстановки «на грани войны». Отставание в военно-технической области Китай стремился компенсировать многочисленностью армии и высокой мобилизационной готовностью страны, что требовало колоссального напряжения людских, материальных и финансовых ресурсов в ущерб реализации не только социальных программ, но и модернизации самих вооруженных сил.

За годы гражданской войны вооруженные силы КПК, представлявшие собой формирования полупартизанского типа, при широком содействии Советского Союза превратились в многочисленную, хорошо вооруженную армию, которая сумела разгромить вооруженные силы Гоминьдана, опиравшиеся на всестороннюю поддержку США. В более широком смысле помощь Советского Союза на завершающем этапе народной революции в Китае проявилась в разгроме японской Квантунской армии, предопределившем капитуляцию Японии, оказании содействия в превращении Маньчжурии в опорную базу китайской революции, обладающую мощным производственным потенциалом, передаче НОАК оружия и боевой техники, в участии советских военных специалистов в обучении личного состава и подготовке кадров для освободительной армии и др.

Помимо общей программы экономического сотрудничества с Китаем, Советский Союз в 1950-х годах принимал участие в *создании и реконструкции военной промышленности Китая*.

Как следует из источников, оказавшихся в открытом доступе в последнее время, китайские заявки 1952–1953 гг. в адрес Советского Союза содержали просьбу о выполнении проектных работ, поставке оборудования и оказании технической помощи в строительстве 190 промышленных предприятий (в том числе 44 предприятий военной промышленности). По Соглашению от 15 мая 1953 г. Советский Союз принял на себя обязательства оказать помощь КНР по 91 промышленному предприятию, наряду с оказываемой по ранее заключенным советско-китайским соглашениям помощью в строительстве и реконструкции 50 предприятий. В число 141 предприятия входили 35 предприятий военной промышленности⁵. В процессе выполнения обязательств эти данные по просьбе китайской стороны неоднократно подвергались корректировке в сторону увеличения, и в итоге по данному Соглашению и дополнительным документам к нему Советский Союз оказал помощь КНР в создании и реконструкции 156 предприятий, в том числе 44 предприятий по производству обычных (неядерных) вооружений и военной техники⁶. Руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН Н.Л. Мамаева отмечает, что среди исследователей имеются расхождения относительно количества объектов (156), однако эти расхождения невелики и не меняют сути дела⁷.

Чрезвычайный и Полномочный посол Советского Союза О.Б. Рахманин, более 50 лет работавший на китайском направлении, в своей книге «К истории отношений России — СССР с Китаем в XX веке» особо выделяет советско-китайское соглашение от 15 октября 1957 г. относительно новой оборонной техники, которое предусматривало оказание Советским Союзом содействия Китаю в производстве ядерного оружия, в том числе путем предоставления образцов атомной бомбы и технической документации для ее изготовления⁸. Однако следует отметить, что реализация ядерной программы в Китае началась еще в 1953 г. К разработке ядерного и ракетного вооружения были привлечены крупные силы китайских ученых, тех, кто получил знания по ядерной физике за рубежом, в частности в советском атомном центре в Дубне, научных учреждениях СССР и других стран. В Китай были приглашены также ученые-атомщики и ракетостроители из числа китайцев, проживавших в США, ФРГ, Англии, Франции, Японии, Италии, Канаде. В 1955 г. из США приехали 40 американских ученых китайского происхождения для оказания помощи в реализации китайской ядерной программы. В результате китайский ВПК получил возможность создания и освоения производства ракетно-ядерного оружия. 16 октября 1964 г. на атомном полигоне в районе озера Лобнор было проведено первое испытание ядерного устройства мощностью 20 кт, а во второй половине 1960-х начались испытания ракет-носителей⁹.

Значение, которое имело советско-китайское военно-техническое сотрудничество для Китая, можно проследить на примере поставок советских зенитных ракетных комплексов (ЗРК) СА-75 «Двина». Роль последних особенно возросла в связи с разразившимся в конце августа 1958 г. Тайваньским кризисом. В те годы поставки американского оружия привели к значительному усилению тайваньских вооруженных сил. Авиация Тайваня получила несколько высотных самолетов-разведчиков РБ-57Д (вскоре и Локхид

У-2), характеристики которых значительно превосходили возможности, которыми обладали китайские средства ПВО. В этой обстановке китайское руководство обратилось к СССР с просьбой о поставке в КНР нескольких новейших зенитных ракетных комплексов СА-75 «Двина». Весной 1959 г. в КНР были доставлены пять огневых и один технический дивизион ЗРК СА-75, включая 62 зенитные ракеты 11Д, а к боевой работе были подготовлены первые боевые расчеты, состоявшие из китайских военнослужащих. Для обслуживания этих комплексов в Китай была направлена группа советских специалистов, с участием которых 7 октября 1959 г. в районе Пекина был впервые сбит тайваньский самолет-разведчик РБ-57Д. Высокие боевые качества советского ракетного оружия побудили китайское руководство приобрести лицензию на производство комплексов СА-75. В начале 1960-х годов в КНР было освоено лицензионное производство ЗРК СА-75, получившего китайское обозначение «Хунци-1» (HQ-1). Позднее на его основе в КНР был создан более совершенный ЗРК «Хунци-2» (HQ-2), который в 1967 г. был принят на вооружение и впоследствии модернизирован с учетом опыта войны США против Вьетнама; новая версия ЗРК, которая была принята на вооружение в 1978 г., получила наименование «Хунци-2А» (HQ-2А). Темп производства различных вариантов ЗРК «Хунци-2» (HQ-2) в 1980-х годах достигал около 100 комплексов в год, что позволило оснастить ими около 100 зенитных ракетных дивизионов, составлявших в те годы основу системы противовоздушной обороны Китая. Таким образом, поставки советских ЗРК не только послужили решению наиболее актуальных задач ПВО, но и стали основой для создания в КНР своими силами современной системы противовоздушной обороны.

За период с 1949 по 1969 г. (в 1969 г. военные связи между двумя странами вследствие известного ухудшения межгосударственных отношений были приостановлены) Советским Союзом было поставлено вооружений и военной техники Китаю на общую сумму около 4,1 млрд долл., командировано в Китай более 5 тыс. военных советников и специалистов; в советских военно-учебных заведениях было подготовлено 1578 китайских военных специалистов. В 1951–1960 гг. КНР оказано техническое содействие в создании и дооборудовании объектов военного назначения на сумму 439,3 млн долл. При этом в 1949–1962 гг. Китаю было передано безвозмездно 650 лицензий на производство вооружения и военной техники¹⁰.

Следует отметить, что в период с 1960 по 1970 г. консерватизм военно-доктринальных взглядов и вовлеченность высшего военного руководства Китая в политическую борьбу привели к отсталости китайской армии, что вызвало необходимость глубоких преобразований в военной области.

Возобновление военного и военно-технического сотрудничества между двумя странами в начале 90-х годов проходило в сложных условиях. Российский аналитик С.Н. Гончаров отмечает, что прекращение холодной войны и разрушение биполярной архитектуры создавали принципиально новую ситуацию для Китая, которая требовала внесения серьезных корректировок в отношениях не только с США и Советским Союзом (затем — с Россией), но и с другими центрами силы в постепенно складывающемся многополярном мире. Китайскую армию необходимо было в сжатые сроки переориентировать с прежней задачи подготовки к ведению крупномасштабной войны с возможным применением ядерного оружия на обеспечение способности участвовать в локальных конфликтах с использованием высокотехнологичных обычных (неядерных) вооружений¹¹.

До трагических событий на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. Китай поддерживал военно-технические связи с США, странами Западной Европы, Бразилией, Израилем и некоторыми азиатскими и африканскими странами. Наиболее серьезного продвижения Китай добился в расширении военно-технических связей с США. Однако, как отмечал заместитель председателя Центрального военного совета (ЦВС) КНР Лю Хуацин, военно-технические связи с США и Западом имели для Китая две неприятные особенности — сверхвысокие, неприемлемые для Китая цены и стремление навязать НОАК огра-

ниченную номенклатуру явно устаревших образцов вооружения и военной техники, и потому эти связи могли иметь ограниченную ценность для модернизации НОАК¹².

Принимая вскоре после событий на площади Тяньаньмэнь решение о возобновлении военно-технического сотрудничества с Советским Союзом, китайское руководство учитывало, что Советский Союз не присоединился ни к оружейному эмбарго, введенному странами Запада в отношении КНР, ни к осуждению действий китайских властей во время этих событий западными СМИ, рассматривая их как внутреннее дело КНР¹³. В принципе политика обеих стран в этот период была направлена на установление и развитие отношений сотрудничества в оборонной сфере на основе принципов равноправия, взаимной выгоды и дружбы. В 1992–1993 гг. министр обороны КНР Цинь Цзивэй, заместитель председателя ЦВС КНР Лю Хуацин и начальник Генерального штаба НОАК Чжан Ваньнянь во главе делегаций совершили визиты в Россию, которые сыграли важную роль в процессе стабилизации и развитии китайско-российских военных связей. Контакты двух армий развивались все активнее, непрерывно расширялись области и масштабы контактов; был подписан ряд соглашений, нацеленных на содействие двусторонней и региональной безопасности и сотрудничества¹⁴.

С середины 90-х годов политика России в области военного и военно-технического сотрудничества с Китаем увязывается с решением политических вопросов военной безопасности¹⁵, что нашло свое выражение в заключении между двумя странами ряда важнейших соглашений, *образующих уникальную систему мер доверия*. Эти меры включают взаимные обязательства не применять первыми ядерное оружие, не нацеливать ядерные ракеты друг на друга, предотвращать опасную военную деятельность, исходя из принципа военной транспарентности в 200-километровой приграничной полосе. Пятисторонние соглашения между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем о мерах доверия в районе государственной границы (1996 г.) и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе государственной границы (1997 г.) являются беспрецедентными. Первое из них предусматривает «... неприменение силы или угрозы силой друг против друга, отказ от получения одностороннего военного превосходства, неиспользование войск, дислоцированных в районе границы как составной части всех вооруженных сил, для нападения на другую сторону». Вторым соглашением установлены предельные уровни численности личного состава и количества вооружений и боевой техники каждой из сторон в 100-километровой приграничной полосе¹⁶.

Важно отметить, что политику межгосударственного доверия ныне Китай стремится распространять на отношения с другими странами, прежде всего с Индией. В феврале 2018 г. в результате встречи на уровне министров иностранных дел в г. Чэнду (пров. Сычуань) стороны договорились о намерении продолжать переговоры по пограничным проблемам для достижения в ближайшем времени взаимно приемлемых решений, предпринимать меры по созданию в приграничных районах атмосферы сотрудничества и взаимного доверия. Китай и Индия отметили позитивный прогресс в развитии двухсторонних отношений и вступление этих отношений в новую фазу развития¹⁷.

В наши дни исследуемая область основывается на положениях российско-китайского межправительственного Соглашения о военно-техническом сотрудничестве, подписанном 24 ноября 1992 г., и Меморандуме о понимании между правительствами России и КНР о военно-техническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. В соответствии с Соглашением была образована российско-китайская комиссия по военно-техническому сотрудничеству, которая собирается один раз в год поочередно в Москве и Пекине. Позднее, 11 ноября 1993 г., было заключено Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран и установлены прямые связи между российскими вооруженными силами и Народно-освободительной армией Китая.

Ныне военное сотрудничество между нашими странами развивается на основе принципа паритетности. Со стороны России оно осуществляется в соответствии с ежегодными планами мероприятий Минобороны по развитию связей с армиями зарубежных

государств. Общее количество мероприятий, посвященных обсуждению важнейших тем российско-китайского военного сотрудничества, ныне составляет от 30 до 35 в год. Осуществляется подготовка китайских специалистов в вузах Минобороны России. В российских военных вузах проходят обучение более 100 китайских военнослужащих, растет обмен специалистами различных видов вооруженных сил.

Важным шагом в укреплении мер доверия в российско-китайских отношениях, в том числе и в военной области, стало подписание 16 июля 2001 г. в Москве Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В соответствии с Договором Россия и Китай подтвердили обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты (статья 2), а также — осуществлять меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений (статья 7). В этих условиях военно-техническое сотрудничество между двумя странами приобрело устойчивую тенденцию к расширению и углублению взаимодействия. Ныне оно охватывает такие области, как военная наука, обмен информацией, космос, связь, тыловое обеспечение, поставка Китаю российских вооружений, подготовка в России китайских военных кадров и другие.

По неполным данным, за период с 1992 по 2002 г. Китаем были закуплены: для сухопутных войск: партия управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М» (1000 шт.); для военно-воздушных сил: 76 истребителей Су-27, 76 многоцелевых истребителей Су-30МКК, 1200 ракет «воздух–воздух» малой дальности, 300 авиационных двигателей АЛ-31ФН (для истребителя «Цзянь-10» китайской разработки), зенитные ракетные системы большой дальности С-300П/МПУ-1, С-300П/ПМХ-2; зенитные ракетные системы малой дальности «Тор-М1»; для военно-морских сил: 12 дизель-электрических подводных лодок (в том числе проекта 877ЭКМ — 2 ед., проекта 636—10 ед.), 4 эскадренных миноносца типа «Современный», 28 морских многоцелевых истребителей Су-30МК2, партия крылатых ракет ЗМ-80Э «Москит» (для ЭМ типа «Современный»). Кроме того, Китай приобрел лицензии на производство 200 истребителей Су-27 и управляемых артиллерийских снарядов «Краснополь-М»¹⁸. В конце 2005 г. заключен крупный контракт на поставку в 2006–2010 гг. из России в Китай 38 самолетов Ил-76МД и Ил-78МК, а также 240 авиационных двигателей к ним¹⁹.

Эти закупки позволили Китаю приступить к переоснащению военно-воздушных сил, военно-морского флота, сил противовоздушной обороны, а также к модернизации военно-промышленного комплекса с конечной целью повышения оборонного потенциала в новых исторических условиях, характеризующихся возрастающим значением в возможной войне высоких технологий.

С 2010 г. между министерствами обороны двух стран действует прямая телефонная связь, что подчёркивает растущий уровень китайско-российских военных отношений. Увеличивается количество взаимных визитов военачальников, на стратегическом уровне периодически проводятся обсуждения эффективности практических дел. Тесно взаимодействуют пограничные войска. Укрепляются непосредственные связи между видами вооруженных сил, военными вузами, в области культуры и отдыха. Расширяется обмен военными делегациями, взаимными визитами боевых кораблей. Китайско-российская граница стала районом дружбы и процветания наших народов.

Во время контактов на высшем уровне стороны неоднократно выражали удовлетворение ходом военно-технического сотрудничества и отмечали, что оно носит развитый характер и полностью отвечает сложившимся между двумя странами отношениям стратегического партнерства²⁰.

По оценке видного российского ученого вице-президента Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашова, российско-китайское военно-техническое сотрудничество, как стержень стратегического партнерства двух соседних держав мирового уровня, стабилизирует глобальную ситуацию, ибо намечает перспективу многополярного мира²¹.

В китайском импорте из России после спада в 2005–2011 гг., связанного с попытками Китая наладить производство вооружений и их компонентов своими силами (неудачными. — *Прим. авт.*), в последние годы отмечено **возобновление тенденции** к закупкам крупных партий российской техники; в 2011–2012 гг. закуплено: 140 двигателей АЛ-31ФН для истребителя «Цзянь-10» (J-10), 100 двигателей РД-93 для истребителя FC-1, 184 двигателя Д-30КП-2 для военно-транспортного самолета Ил-76 и модернизированных бомбардировщиков «Хун-6» (H-6) и «Хун-6К» (H-6K); в начале 2013 г. достигнуто соглашение о закупке 24 новых российских истребителей Су-35 с поставкой в 2015–2016 гг. в дополнение к ранее закупленным зенитным ракетным системам С-300 ПМУ-2 «Фаворит» (28 дивизионов)²²; в апреле 2015 г. подписан контракт на закупку партии зенитных ракетных систем С-400 «Триумф» (четыре дивизиона)²³.

Согласно оценкам китайских аналитиков, в обозримой перспективе заинтересованность Китая в военно-техническом сотрудничестве с Россией будет сохраняться по ряду причин военно-политического характера. В процессе дальнейшего подъема Китай, несомненно, будет сталкиваться с растущим давлением и вызовами со стороны США и стран Запада, которые все большее внимание будут уделять внутриполитическим проблемам Китая, экономическим проблемам (открытость китайского рынка, обменный курс юаня, энергетические проблемы), возможному столкновению глобальных финансово-экономических интересов в связи с подъемом совокупной мощи Китая, расширению его влияния в мире и т.д. Для противодействия этому давлению Китай, наряду с использованием экономических связей с США, должен развивать стратегическое партнерство и взаимодействие с Россией и в особенности углублять военно-техническое сотрудничество²⁴.

Несмотря на существенные успехи Китая в авиационном двигателестроении, Россия продолжает оставаться важным поставщиком авиационных двигателей в страну. В октябре 2016 г. российской Объединенной авиадвигательной корпорацией заключен контракт на поставку в Китай двигателей Д-30 и АЛ-31Ф, необходимых для производства тяжелых транспортных самолетов «Юнь-20» (Y-20) и стратегического бомбардировщика «Хун-6К» (H-6K); сумма контракта — около 1 млрд долл.

В 2018 г. российско-китайское военно-техническое сотрудничество впервые испытало на себе прямое влияние со стороны США. В сентябре 2018 г. Министерство финансов США в соответствии с ранее принятым законом «О противодействии противникам США» ввело санкции против управления по развитию вооружений и военной техники Центрального совета (ЦВС) КНР и его директора Ли Шанфу за приобретение у России истребителей Су-35С и зенитных ракетных систем С-400. По оценке российских аналитиков данные американские санкции не оказали существенного влияния на доступ вооруженных сил Китая к зарубежным технологиям с практической точки зрения. Военно-техническое сотрудничество с КНР запрещено (в случае США) либо жестко ограничено (в случае ЕС) санкциями, введенными против Пекина после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г., которые не отменены до сих пор. Поэтому настоящее решение следует рассматривать в контексте общей эскалации китайско-американских противоречий, начавшейся весной 2018 г.

В этих условиях Китай подтвердил свое намерение развивать ВТС с Россией. Уверенность в продолжении сотрудничества с КНР в военно-технической сфере выразила и российская сторона. В течение 2018 г. в связи с усилением санкционного давления на Россию со стороны США велась работа по переводу двухсторонних расчетов в сфере ВТС в национальные валюты.²⁵

Как отмечает Российский совет по международным делам (РСМД), начиная с 2016 г. высокими темпами шла реализация ранее заключенных контрактов, в том числе на поставку истребителей Су-35С и зенитных ракетных систем С-400. В 2016 г. в Китай были переданы четыре Су-35, а в 2017–2018 гг. — по десять Су-35 ежегодно и, таким образом, выполнение контракта было завершено. Поставка первого из двух заказанных Китаем по контракту 2014 г. полковых комплектов С-400 было завершено в начале 2018 г., второй комплект должен быть поставлен летом 2019 г. Общая сумма контрактов на С-400

оценивалась в более чем 2 млрд долл., а на Су-35С — более 2,5 млрд долл. Продолжалась реализация соглашений на поставку в КНР авиационных двигателей, а также на ремонт, модернизацию и обслуживание ранее поставленного вооружения и военной техники²⁶.

По заявлению генерального директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Д. Шугаева, в ноябре 2018 г. портфель контрактов с КНР в данной сфере составил 7 млрд долл., или около 15% общего портфеля заказов ФСВТС²⁷.

По мнению российских аналитиков, для углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества сторонам следует перейти к разработке совместных долгосрочных планов развития военных технологий, которые были бы ответом на аналогичные долгосрочные программы, разрабатываемые в США («Третья стратегия компенсации», «Оборонная инновационная инициатива» и т.п.). Необходимо сформировать постоянные механизмы сотрудничества по важнейшим прорывным направлениям науки и техники, исходя из анализа сильных и слабых сторон российской и китайской промышленности. Экономическая логика при этом не может целиком доминировать, поскольку сотрудничество необходимо для обеспечения национальной безопасности каждой из сторон перед лицом новых угроз и растущего давления извне²⁸.

Важным фактором укрепления мер доверия в военной области стало *российско-китайское военное сотрудничество как на двусторонней основе, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*, играющей все более возрастающую роль в укреплении безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе, противодействии новым вызовам и угрозам безопасности. В начале века военное сотрудничество России и Китая в рамках ШОС получило качественно новое развитие, распространившись на оперативную и боевую подготовку штабов и войск с отработкой вопросов взаимодействия при проведении антитеррористических операций.

Начиная с 2005 г. в рамках ШОС регулярно проводятся совместные антитеррористические военные учения стран-участниц организации «Мирная миссия». Цель военных учений в рамках ШОС состоит: во взаимном обмене и заимствовании опыта в сфере военной подготовки и теории по борьбе с терроризмом; в совершенствовании взаимодействия армий двух стран и механизма управления войсками; в повышении возможностей проведения совместных антитеррористических операций, повышении уровня эффективности реагирования на новые вызовы и новые угрозы, с которыми сталкивается система международной региональной безопасности; в совместном нанесении ударов по международному терроризму, экстремизму и сепаратизму и в поддержании мира и стабильности в регионе.

Главным результатом учений становится сближение стран-участниц во взглядах, формах и способах обеспечения безопасности в регионе с помощью вооруженных сил. Одновременно отрабатывается оперативная совместимость войск и штабов. Совместное применение войск дает возможность оказать поддержку в случае необходимости любой стране ШОС, нуждающейся в этом. Как отмечает А.В. Болятко, хотя все совместные военные учения ШОС имеют ярко выраженный антитеррористический характер, подобные мероприятия позволяют совершенствовать взаимодействие и управление военными группировками стран-участниц Организации. А это в конечном итоге демонстрирует готовность к своевременной трансформации для отражения не только террористической, но и любой другой угрозы. Налаживание многостороннего военного сотрудничества в регионе вполне отвечает и политическим целям ведущих стран — членов ШОС, заинтересованных в ограничении влияния внерегиональных сил в Центральной Азии²⁹.

С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами — членами ШОС о проведении совместных военных учений, создана правовая база для их подготовки и проведения на регулярной основе в дальнейшем. На состоявшемся в 2008 г. совещании министров обороны государств — членов ШОС участники совещания подтвердили, что государства-члены, осуществляя сотрудничество оборонных ведомств, руководствуются целями и принципами Устава ООН, Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г., Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

государств-членов ШОС, подписанного 16 августа 2007 г. и общепризнанными принципами и нормами международного права. Было подчеркнуто, что деятельность государств — членов ШОС в военной области не предусматривает создания военно-политического союза и не направлена против третьих стран. Министры высказали единое мнение относительно безальтернативности формирования многополюсной модели мира с опорой на сложившуюся систему международного права³⁰.

В 2014–2015 гг. ВС Китая участвовали в ряде совместных с ВС России и многосторонних в рамках ШОС военных антитеррористических учениях, направленных на отработку совместных действий при отражении террористических угроз на суше, на море и в воздухе. Крупнейшим из них было проведенное в период с 11 по 29 августа 2014 г. на полигоне Чжужихэ (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР) учение стран — участниц ШОС «Мирная миссия — 2014», в котором приняли участие свыше 7 тыс. человек личного состава и 500 единиц военной техники вооруженных сил стран-участниц³¹.

В сентябре 2016 г. на полигоне «Эдельвейс» (Киргизия) проведены совместные военные учения стран ШОС «Мирная миссия — 2016», в которых приняли участие формирования вооруженных сил Китая, России, Киргизии, Казахстана и Таджикистана. В ходе учений проводилась отработка совместных действий при проведении антитеррористической операции по отражению нападения отрядов незаконных вооруженных формирований на населенный пункт в Киргизии. Активная фаза учений прошла с 15 по 21 сентября в прибрежной зоне озера Иссык-Куль. По оценке Генеральных штабов вооруженных сил России и Киргизии, учения показали возросший уровень боевой подготовки личного состава и способность решать общими усилиями ответственные задачи в сложной обстановке, в том числе в горных условиях³².

Начиная с 2012 г. ежегодно проводятся китайско-российские военно-морские учения «Морское взаимодействие», цель которых — отработка взаимодействия флотов обеих стран при решении общих боевых задач в различных районах мирового океана. В 2012 г. они прошли в акватории Желтого моря вблизи Циндао, в 2013 г. — в акватории Японского моря вблизи Владивостока, в 2014 г. — в акватории Восточно-Китайского моря в районе к востоку от устья реки Янцзы. В 2015 г. учения проводились в два этапа: первый этап прошел в Средиземном море, второй — в акватории Японского моря вблизи Владивостока.

В 2016–2018 гг. российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество продолжалось. Вооруженные силы Китая участвовали в ряде совместных с ВС России и многосторонних в рамках ШОС военных антитеррористических учениях, направленных на отработку совместных действий при отражении угроз на суше, на море, в воздушно-космическом пространстве.

В сентябре 2016 г. в Южно-Китайском море в районе к югу от пров. Гуандун состоялись российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие — 2016», в которых были задействованы надводные боевые корабли, подводные лодки, самолеты, корабельные вертолеты и боевые амфибии морской пехоты флотов двух стран. В условиях, приближенных к боевым, проводилась отработка совместных действий по борьбе с кораблями условного противника с применением ракетного, артиллерийского и торпедного оружия, по противовоздушной и противолодочной обороне, высадка морского и воздушного десанта на необорудованное побережье в пров. Гуандун и освобождение опорного пункта, захваченного условными террористами. Учению предшествовало политическое заявление со стороны России о том, что она поддерживает Китай в непризнании решения Гаагского арбитражного суда по спорным островам Южно-Китайского моря³³.

Объявленные в начале 2018 г. ежегодные военно-морские учения «Морское взаимодействие — 2018» в Желтом море не состоялись, предположительно, из-за неготовности российской стороны представить для участия в этих маневрах необходимое количество кораблей в установленное время, что связывается с фактором старения корабельного состава российского надводного флота в сочетании с сохраняющимся высоким напряжением сил в связи с сирийским кризисом, а также с участием в антипиратских операциях у берегов

Сомали. Тем не менее в конце апреля — начале мая 2019 г. в акватории Желтого моря, прилегающей к пров. Шаньдун, были проведены учения «Морское взаимодействие — 2019», в ходе которых проводилась отработка совместных операций военно-морских сил сторон.

Совместные российско-китайские военные учения распространились на воздушно-космическую область и противоракетную оборону. В мае 2016 г. в соответствии с решением глав военных ведомств РФ и КНР в Москве впервые проведены российско-китайские командно-штабные учения «Воздушно-космическая безопасность — 2016» по защите территории двух стран от случайных, несанкционированных и провокационных ударов баллистических и крылатых ракет, осуществленных условной третьей страной или внешней террористической организацией. Целью учений были: согласование подходов и определение принципов взаимодействия при решении задач противовоздушной и противоракетной обороны; отработка вопросов организации совместных действий по отражению возможной угрозы, а также определение направлений дальнейшего сотрудничества в данной области. Поставленные на учения цели были достигнуты в полном объеме. Учение не было направлено против какой-либо третьей стороны³⁴. Вторые совместные двухсторонние компьютерные командно-штабные учения (ККШУ) России и Китая «Воздушно-космическая безопасность — 2017» проведены в период с 11 по 16 декабря 2017 г. в НИИ ПВО и ПРО академии ВВС НОАК (Пекин)³⁵.

В декабре 2017 г. в г. Иньчуань (Нинся-Хуэйский АР) проведены первые совместные антитеррористические учения сводной группы сил спецназа Росгвардии и Народной вооруженной полиции (НВП) Китая «Сотрудничество — 2017».³⁶

В августе 2018 г. на российской территории в Челябинской области состоялись проходящие раз в два года учения ШОС «Мирная миссия — 2018», в которых впервые приняли участие представители двух новых членов ШОС — Индии и Пакистана, а также впервые за долгое время — наблюдатели от Узбекистана. При этом общая численность военнослужащих стран-участниц составила около 3000 человек при 500 единицах техники, то есть меньше китайского контингента на учениях «Восток — 2018»³⁷.

В сентябре 2018 г. Китай принял участие в крупнейших со времен маневров «Запад — 81» военно-стратегических учениях Вооруженных сил РФ «Восток — 2018», в которых были задействованы Восточный и Центральный военные округа, Северный флот, Воздушно-десантные войска, Дальняя и Военно-транспортная авиация РФ. По заявлению министра обороны РФ С.К. Шойгу учения явились крупнейшим мероприятием по подготовке Вооруженных Сил, которое приобрело статус международных учений, имело беспрецедентные масштабы как по пространственному размаху, так и по численности привлекаемых органов военного управления, войск и сил. Активная фаза маневров, к которым с российской стороны привлекались около 300 тыс. человек личного состава, более 1000 самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, до 80 кораблей и судов обеспечения, до 36 тыс. танков, бронетранспортеров и других машин, проводилась на полигонах Центрального и Восточного военных округов с 11 по 17 сентября.

С китайской стороны в учениях приняли участие свыше 3200 человек личного состава НОАК, 900 ед. различных типов вооружения, около 30 летательных аппаратов. Российско-китайские совместные действия проводились на полигоне Цугол в Забайкальском крае. Согласно заявлению Минобороны КНР накануне учений «Восток — 2018» главной целью участия китайских войск является «...развитие российско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия». Речь идет об углублении практического сотрудничества между вооруженными силами двух стран. В последние годы дружественное взаимодействие вооруженных сил КНР и РФ в разных регионах планеты становится систематическим. Ранее российские и китайские военные моряки убедительно продемонстрировали это в Средиземном, Японском, Южно-Китайском и Балтийском морях³⁸.

В то же время для дальнейшего развития и углубления российско-китайского военного и военно-технического сотрудничества обеим сторонам *следует глубоко и последовательно работать над углублением стратегического доверия*. Этому может спо-

способствовать развитию процесса более тесного экономического и научно-технического сотрудничества двух стран, активизация гуманитарного обмена, что потребует длительного времени и немалых усилий обеих сторон.

С нашей точки зрения, которая разделяется и китайской стороной, наличие нерешенных вопросов и расхождений во взглядах — естественный и нормальный процесс, который лишь свидетельствует о живом и здоровом характере наших отношений. Важно, однако, вовремя замечать эти проблемы и принимать эффективные меры к их решению. При этом обе стороны могут использовать накопленный в последние десятилетия богатый позитивный опыт взаимодействия.

В год 70-летия образования КНР и установления дипломатических отношений между двумя странами следует отметить расширение и углубление военного и военно-технического сотрудничества на фоне ухудшения отношений России и Китая с США. Налажен и действует механизм регулярных консультаций между Генеральным штабом Вооруженных сил России и Объединенным штабом Центрального военного совета (ЦВС) КНР. В мае 2018 г. в Пекине прошел 20-й раунд таких консультаций с участием заместителя начальника Объединенного штаба ЦВС Шао Юаньмина и первого заместителя начальника Генштаба ВС РФ, начальника Главного оперативного управления С. Рудского³⁹.

По оценке аналитиков РСМД, в ближайшей перспективе можно ожидать перехода сторон к выполнению новой серии контрактов в сфере ВТС, предположительно характеризующихся увеличением доли совместных разработок и направленностью на прорывные области военных технологий. Вероятны продолжение практики совместных стратегических учений и возобновление масштабных совместных военно-морских учений. Новые области сотрудничества могут открыться в связи с такими предпринятыми с начала 2019 г. шагами США, как приостановка обязательств в рамках Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и публикация новой версии Обзора политики США в сфере ПРО, в которой Россия и Китай официально названы противниками, на которых ориентированы американские программы в сфере противоракетной обороны⁴⁰.

В заключение необходимо отметить, что в первые годы после образования КНР всесторонняя помощь Советского Союза имела решающее значение для превращения НОАК в современную по тому времени армию и создания основ военного потенциала, что сыграло важную роль в становлении и защите суверенитета молодого государства. Ныне военное и военно-техническое сотрудничество между КНР и РФ имеет благоприятные перспективы и является фактором стратегического сотрудничества между двумя странами, направленного на развитие и укрепление стратегического взаимодействия в XXI веке.

1. Бутурлинов В.Ф. Вооруженные силы Китая. История и современность / Ин-т военной истории (ИВИ) МО СССР. М., 1989.
2. Пэн Сюньхоу. О военных обменах между Китаем и Россией (бывшим СССР) (1949–2009 гг.). 17.08.2009. URL: russian.china.org.cn.
3. Там же.
4. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/3283/>
5. Китайская Народная Республика в 1950-е годы: Сб. документов: в 2 т. / ред. В.С. Мясников. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. М., 2010. URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/t2/spravka-gosplana.php>.
6. Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества. М., 2018. С. 569–571, 578–581.
7. Там же. С. 114.

8. *Рахманин О.Б.* К истории отношений России — СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. Изд. 2-е, испр. М., 2000. С. 17.
9. *Бутурлинов В.Ф.* Указ. соч. С. 153–154.
10. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. URL: <https://ria.ru/20140520/1008416110.html>
11. *Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 49–51, 59.
12. Там же.
13. Там же.
14. *Пэн Сюньхоу.* Указ. соч.
15. *Ивашиов Л.Г.* Россия-Китай: перспективы военно-технического сотрудничества. 09.03.2006. URL: www.fondsk.ru.
16. *Карасин Г.* Россия — Китай: партнерство, развернутое на стратегическую перспективу // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 2. С. 26.
17. China Daily. November 26. 2018.
18. *Макиенко К.* Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы». М., 2002. С. 40–47.
19. URL: <http://saint-petersburg.ru/show/153004>.
20. ИТАР—ТАСС АТИАС. 14.12.2004.
21. *Ивашиов Л.Г.* Указ. соч.
22. *Макиенко К.* За 15 лет Китай потребил до половины всех российских поставок за рубеж. 02.02.2007. URL: www.interfax.ru.
23. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/13/triumf-site.html>.
24. *Ли Чэнхун.* Военно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией: состояние дел, проблемы и контрмеры / Пед. ун-т Восточного Китая // Элосы яньцзю. 2009. № 1. С. 87–116.
25. Российско-китайский диалог: модель 2019. Док. № 46. 2019 / С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х.Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С.Иванов; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2019.
26. Там же.
27. Там же.
28. Российско-китайский диалог: модель 2017. Док. № 33. 2017 / Российский совет по международным делам. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/15a/Russia-China-Report33.pdf>.
29. *Болятко А.В.* ШОС: к новым рубежам развития // Шанхайская Организация Сотрудничества: к новым рубежам развития / отв. ед. А.В. Болятко. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 27.
30. Совместное коммюнике по итогам совещания министров обороны государств — членов ШОС // Жэньминь жибао. 16.05.2008.
31. URL: http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=11981494@egNews.
32. URL: https://ria.ru/defense_safety/20160921/1477492550.html.
33. URL: <http://redstar.ru/index.php/news-menu/ino-military-menu/indiya/item/30423-morskoe-vzaimodejstvie>.
34. URL: <https://rg.ru/2016/05/28/rf-i-kr-otrabotali-zashchitu-ot-provokacionnyh-raketnyh-udarov.html>.
35. URL: <https://topwar.ru/131693-rossiya-i-kitay-provodyat-sovmestnye-ucheniya-po-otrazheniyu-raketnyh-atak.html>.
36. URL: <https://iz.ru/678223/2017-12-02/v-kr-nachalis-ucheniia-spetcnaza-rosgvardii-i-nvr-kitaia>.
37. Российско-китайский диалог: модель 2019...
38. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/columnists/20180830/7043633.html>.
39. Российско-китайский диалог: модель 2019...
40. Там же.